

УДК 371.124
ББК 4420.42

ГСНТИ 14.25.01

Код ВАК 13.00.02

Прямикова Елена Викторовна,

доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии и политологии факультета социологии, Институт социального образования, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: Pryamikova@yandex.ru.

Шапко Ирина Валерьевна,

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социологии и политологии факультета социологии, Институт социального образования, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: ishapko@yandex.ru.

Ершова Наталья Владимировна,

магистр педагогического образования, учитель высшей категории МАОУ СОШ № 166; 620141, г. Екатеринбург, ул. Пехотинцев д. 14; e-mail: nat12769947@yandex.ru.

УСПЕШНЫЙ УЧИТЕЛЬ: КАКОЙ ОН?

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальное и профессиональное самочувствие; успех и его критерии; социальная группа; пролетаризация интеллигенции.

АННОТАЦИЯ. Статья содержит анализ информации, полученной в ходе фокус-групп с участием педагогов города и области. Выделены критерии успешности деятельности педагога, проведен сравнительный анализ подобных критериев по ряду профессий, определены показатели самочувствия, которые будут использованы для создания схемы мониторинга социального и профессионального самочувствия учителей средней школы Свердловской области.

Pryamikova Elena Victorovna,

Doctor of Sociology, Professor of Department of Sociology and Politology, Institute of Social Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg.

Shapko Irina Valerievna,

Candidate of Philosophy, Associate Professor of Department of Sociology and Politology, Institute of Social Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg.

Ershova Natalia Vladimirovna,

Master's Degree Student in Pedagogy, Highest Qualification Secondary School Teacher, School 166, Ekaterinburg.

THE SUCCESSFUL TEACHER: WHAT IS HE LIKE?

KEY WORDS: social and occupational well-being; success and its criteria; social group; the proletarianization of intelligentsia.

ABSTRACT. The article contains an analysis of the information obtained in focus groups of teachers in the city and the region. The criteria of successful activity of the teacher are defined. A comparative analysis of these criteria was made for a number of professions. The authors defined the parameter and indicators of well-being that would be used to create a monitoring scheme of social and professional well-being of secondary school teachers of Sverdlovsk region.

Современное учительство – одна из самых многочисленных групп современной интеллигенции, которая реализует функцию трансляции и воспроизводства культуры. Безусловно, характер интеллигенции в той или иной стране, в ту или иную эпоху определяется социокультурным типом данного общества, ролью государства в жизни общества, а также степенью самостоятельности светской культуры. Однако в деятельности интеллигенции в любую эпоху можно выделить то общее, что в той или иной степени присутствует в каждом развитом обществе. Именно эта социальная группа осуществляет основные функции по обеспечению духовного производства, включая творческое создание новых идей, образцов, норм, знаний, которые затем становятся достоянием всего общества. Если говорить об

учительстве, то именно на его плечи ложится функция хранения и передачи, упорядочивания и распространения культурных ресурсов, удержания норм и ценностей в исторической памяти.[1]

Все социологические исследования последних 10–15 лет свидетельствуют о глубокой социальной и профессиональной неудовлетворенности учителей. Значительная часть из них не видит особых социальных перспектив в профессии педагога, сомневается в успехе своих жизненных планов, испытывает страх перед будущим. С одной стороны, исследователи фиксируют позитивные сдвиги в эмоциональной оценке своих жизненных перспектив у сегодняшних учителей по сравнению с началом 90-х. Если в 1991 г. почти каждый третий учитель их оценивал весьма пессимистично, то де-

Статья написана на основе материалов исследовательского проекта «Социальное и профессиональное самочувствие педагогических работников в системе общего образования Свердловской области» (проект поддержан РГНФ и Правительством Свердловской области, №14-13-66018).

© Прямикова Е. В., Шапко И. В., Ершова Н. В., 2014

сять лет спустя доля таким образом настроенных учителей снизилась до 15 %.[11] Сегодня же учитель более адаптирован к меняющимся реалиям и более уверен в завтрашнем дне.

С другой стороны, можно выделить и несколько тревожных аспектов, связанных с состоянием данной профессиональной группы. Исследователи отмечают, что учительство как социально-профессиональная группа по характеру своих ценностных установок и предпочтений, по структуре досуга и культурным интересам перестала существенно отличаться от других социальных групп, в частности от родителей; не обладает специфическим социальным стилем и образом поведения, который традиционно отличал российскую интеллигенцию. В то время как в западных странах, например, в Голландии, эта профессиональная группа имеет достаточно характерный стиль и образ своего социального поведения.[6]

Как подчеркивал К. Мангейм еще в середине XX столетия, одной из важнейших тенденций современной социокультурной ситуации является *пролетаризация интеллигенции*, что обусловлено радикальными изменениями в жизни общества.[5] Это проявляется, по мнению социолога, в том, что она приобретает массовый характер, пополняется за счет самых различных слоев общества, в ней совмещаются установки, ценности, представления, характерные для различных слоев общества, а, следовательно, она начинает утрачивать свою специфику, отличающую ее от других классов и групп современного общества, сливается с теми общественными классами и слоями, интересы которых она осмысливает, обслуживает и выражает.

Однако смысл понятия «пролетаризация» может быть интерпретирован иначе. Так, с точки зрения А. Тойнби, «истинным признаком пролетария является не бедность и не низкое происхождение, а *постоянное чувство неудовлетворенности, подогреваемое отсутствием законного места в обществе и отторжением от своей общины*».[13; с. 294, курсив наш] Именно пролетаризация большей части населения страны, по мнению Тойнби, становится причиной «надлома» цивилизации, поскольку пролетаризация формирует многомиллионные массы людей, недовольных своим положением и находящихся в состоянии постоянной фрустрации, тревоги и смятения, а, следовательно, становится миной замедленного действия, подрывающей стабильность общества.

Насколько сегодня социально-профессиональная группа учителей подвержена процессу пролетаризации? Способна ли данная группа выполнять те функции, которые

приписаны ей обществом? От чего сегодня в большей степени зависит социальное и профессиональное самочувствие учителя?

Собственно, именно эти вопросы стали центральными в рамках исследовательского проекта «Социальное и профессиональное самочувствие педагогических работников Свердловской области»: каково социальное и профессиональное самочувствие педагогических работников, как его можно измерить?

Процесс отслеживания состояния каково-либо объекта с помощью непрерывного или периодически повторяющегося сбора данных, представляющих собой совокупность определенных показателей, называется мониторингом. Для разработки модели мониторинга необходимо выделение этих показателей, по сути составляющих элементов социального и профессионального самочувствия, что предполагает «восходящую» («восходящая» стратегия социологического исследования означает, что изучение выстраивается индуктивно: от единичных высказываний респондентов через типизирующие процедуры к обобщенным интерпретациям., см. об этом подробнее, например, работы Татаровой Г. Г. [12]) стратегию исследования. В нашем случае было принято решение провести серию фокус-групп с участием учителей города и области.

Проведены две фокус-группы, одна – смешанная с участием учителей г. Екатеринбурга, Каменска-Уральского, Кировграда, проведена на базе факультета социологии (12.10.2014, в тексте указана как ФГ2). Другая фокус-группа состоялась в МАОУ СОШ одного из районов г. Екатеринбурга с углубленным изучением отдельных предметов – эта школа основана в конце 80-ых годов (11.09.2014, в дальнейшем ФГ1). В недавнем прошлом – это гимназия, что объясняет особое отношение к своему статусу учителей школы, ее популярность среди местных жителей, которые стараются именно сюда отдать своих детей. В школе примерно 30 классов, в которых обучаются более восьмиста учеников. Педагогический состав – 51 человек, из них 14 присвоена высшая квалификационная категория, 30 – первая.

Программа обучения охватывает широкий круг дисциплин и включает большой выбор внеклассных занятий, в том числе спортивной и музыкальной направленности. Школа реализует программы углубленного изучения отдельных предметов:

- начальное общее образование (русский язык);
- основное общее образование (русский язык, литература);
- среднее общее образование (русский язык, литература, мировая художественная культура).

В подавляющем большинстве своем, учителя школы активны в своей деятельности, исполнительны, спокойны и интеллигентны. В коллективе существуют традиции взаимной поддержки, послеурочных чаепитий в учительской. Большое внимание в школе уделяется созданию дружественной обстановки и качеству обучения. После уроков допоздна в школе очень много людей – никто не торопится покинуть школу, общаются по деловым вопросам, строят совместные планы, встречаются с родителями учеников, готовятся к конкурсам.

При составлении сценария фокус-группы мы основывались на том, что исследование социального и профессионального самочувствия учителей может базироваться на нескольких ключевых категориях. В качестве таковых могут выступать «удовлетворенность» и «успех».

Мы могли пойти двумя путями: первый – построить сценарий с целью определения *удовлетворенности* учителей аспектами своей профессиональной и личной жизни, в таком случае мы сосредоточились бы на выявлении существующих проблем. Эти проблемы более или менее известны, поэтому есть риск, что проведение фокус-группы сведется к перечислению информантами довольно известных обстоятельств профессиональной деятельности учителей. Выявление акцентов, актуальных на сегодняшний день, безусловно, имеет смысл, но не позволяет решить более важную задачу – найти базовые элементы будущей схемы мониторинга. Второй вариант – построить сценарий на выявлении составляющих *успеха* в контексте профессиональной и личной жизни педагога. Именно этот путь и был выбран. На наш взгляд, изучение критериев успешности позволяет выявить значимые составляющие социального и профессионального самочувствия и избежать шаблонных, декларационных, а, следовательно, и предсказуемых высказываний учителей.

Феномен успеха с середины XX столетия привлек внимание западных психологов и социологов. Достаточно сказать, что с конца 50-х гг. в западной социальной психологии «стремление к успеху» было признано одним из главных социокультурных мотивов человеческой деятельности. Инициатором этого направления, в рамках которого исследовались социально-психологические механизмы формирования установки на успех в больших и малых сообществах, был Д. Мак-Клеллан, определивший мотивацию достижения как стремление проявить возможно более высокую степень собственных способностей и усилий при достижении успеха. В работах Д. Аткинсона отмечалось, что активность личности мотиви-

рована двумя противоположно направленными феноменами: мотивом стремления к успеху и мотивом избегания неудачи.

Социально-психологические исследования 1970-1980-х гг., привели к выдвижению гипотезы о так называемом «страхе успеха». Так была определена психологическая установка на избегание успеха как в смысло-жизненном ракурсе, так и на профессиональном поприще. Позднее, впрочем, стало ясно, что дело не в «страхе успеха», а в амбивалентности профессиональных стратегий человека. Новые социально-психологические замеры и экспериментальные исследования привели большую часть американских и западноевропейских психологов к выводу, что в массовом сознании современного общества старая формула успеха «индивидуализированный успех через соревнование» заменилась на новую формулу с иным содержанием – «личный успех через кооперацию».

Что касается отечественной науки, то у нас вплоть до начала 1990-х гг., по справедливому замечанию О. И. Ефремовой, понятие «успех» не получило своего научного статуса.[2] В теоретических и эмпирических исследованиях и даже в учебной литературе понятие «успех» также зачастую употребляется в различных значениях. Нам представляется, что интерпретация результатов может и должна быть связана с четким *различением «личностного» и «общественного» успеха*.

Универсальным и свойственным любой культуре является понимание личного успеха как результата определенных целенаправленных индивидуальных действий. В такой трактовке успех во всех культурах достаточно четко дистанцируется от понятий «удача», «везение» как результата случайного стечения обстоятельств – расположения звезд, уникальных врожденных способностей, «дара свыше» и т. п. Успех, в противоположность удаче, есть умение индивида распорядиться всеми имеющимися у него ресурсами (включая талант и другие возможности, в том числе ситуативные). Фактически представление индивида о личном успехе есть представление *об успешности процесса реализации своей жизненной стратегии*.

«Общественный», «социальный» успех предполагает несколько иное содержание. Это, скорее, достижение хороших результатов в значимой деятельности и связанные с ними авторитет и уважение окружающих; завоевание высокого общественного положения, престижа и влияния среди окружающих; общественное признание своих достижений, известности, внимания к своей личности.[4]

Признание или реферирование успеха представляет собой соотнесение результа-

тов с некими нормативами, и только в случае превышения этих самых нормативов, т. е. стандартного уровня, достижение признается успехом. При этом «превышение планки» действительно как для «общественного успеха», базирующегося на внешних социетальных нормах, так и для «личного», использующего для оценки индивидуальные стандарты.

Подытожив сказанное, можно определить успех как положительное оцененное достижение, значимо превысившее социальные либо личностные нормативы, итог целенаправленной и эффективно организованной человеческой деятельности.

Успех как жизненная категория предполагает множественность интерпретации, не случайно психологи и социологи, занимающиеся этой проблематикой, предлагают различные способы типологизации успеха: успех-популярность, успех-признание, успех-преодоление /самопреодоление, успех-призвание (типология Г. А. Тульчинского).[14] Достижение чего-либо, статусные аспекты, включающие престиж и материальные дивиденды, идеальные представления, лежащие в основе успеха, создают основание для множества типологий. Среди них типология О. Ю. Ключковой: советская модель «через образование в интеллигенцию, приоритет духовных ценностей над материальными», американская модель «с помощью упорного труда – к богатству как награде за труд, гедонистическая модель «с возможно наименьшей расстройкой усилий – к богатству как источнику наслаждений», аскетическая модель «с помощью отказа от материальных наслаждений к достижению некой идеальной, духовной цели».[3]

В исследовании 2007 года «Ценностные ориентации выпускников Свердловской области» нами была предпринята попытка выявить смысловое насыщение успеха в процессе сравнения мнений трех групп – старшеклассники, учителя и родители. В результате анализа выяснилось, что:

- учителя больше внимания обращают на показатели успешности и на индивидуальный характер достижения, однако наиболее частый ответ в ассоциативном ряду занимает показатель не индивидуально-личностного, а социального успеха – *уважение и признание*;

- как и школьники, учителя часто интерпретируют успех как *состояние счастья, радости* (в отличие от школьников данная характеристика уходила на второе место по частоте ответов);

- распространенным оказалось понимание успеха как некой *«комфортности»*

существования, иными словами, «я выбираю и делаю то, что нравится именно мне»;

- значимым вариантом интерпретации успеха учителями является *самореализация*.[15]

На наш взгляд, выявление критериев успешности позволяет подчеркнуть значимые составляющие социального и профессионального самочувствия. С помощью фокус-группы мы планировали решить несколько задач: *во-первых, выявить наиболее значимые характеристики собственной профессиональной деятельности*. Для этого в ходе исследования мы поделили участников на три группы. Каждой группе нужно было выделить показатели успешности для одной из профессий. Одна группа выделяла характеристики успешного учителя, другая – врача, третья – работника банка. Врач был выбран, поскольку, с одной стороны, эта деятельность также подвержена пролетаризации, особенно в рамках бесплатной медицины, с другой – гуманитарный характер данной профессии сочетается с возможностями получения материальных дивидендов в рамках оказания платных услуг. Работник банка был выбран как представитель коммерческой сферы и относительно «чистой» профессии, предполагающей работу в офисе. Показательно, что уже при распределении профессий по группам было подчеркнуто, что обычный служащий банка не может составить «конкуренцию» учителю. Уж если сравнивать, то с более высокими позициями в данной сфере, решили участники. Фактически с самого начала проявилась потребность в подчеркивании своего особого статуса, что подтвердилось в дальнейшем. Именно проблема статуса профессии, отношения к ней в обществе вызвала наиболее эмоционально окрашенные реплики.

Во-вторых, мы планировали *определить особенности соотношения личного и общественного успеха*, которое было показано через разделение качеств профессиональной деятельности на успешных «для себя» и «для других». Учителям, впрочем, как и другим представителям публичных профессий, свойственно декларировать показатели именно общественного успеха. Необходимо понять, насколько это действительно важно для них, например, по сравнению с признаками материального благополучия. Так, определяя значимые характеристики профессиональной деятельности для руководителя банка, учителя поставили заработную плату на первое место, у успешного врача – на второе, а в образе успешного учителя эта позиция вообще не была выделена как значимая (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Признаки успешности учителя (ФГ1)

Успешный для себя	Успешный для других
очень хорошо знает свой предмет и может доступно объяснить другим	обеспечивает высокие результаты (на экзаменах, конкурсах, много отличников победители олимпиад)
имеет контакт с детьми, находится с ними «на одной волне»	полностью отдается работе
присутствует положительная, ответная реакция детей. Они любят предмет, с интересом его изучают	имеет высокую категорию
труд учителя высоко оценивают родители, коллеги, администрация	присутствуют рекомендации родителей
умеет совмещать семью и работу	хорошо относится к детям

В ходе фокус-группы можно побудить педагогов к более глубокой рефлексии по этим вопросам, что и произошло в дальнейшем, когда тема заработной платы оказалась одной из ведущих, несмотря на ее отсутствие в общем списке. «А я себя плохо чувствую, когда не знаю, сколько буду получать» [ФГ1]. Более того, со стороны других участников прозвучала критика по поводу того, что соотношение семьи и работы оказалось на последнем месте. (см. табл.1)

Сопоставление разных профессиональных позиций позволило в большей степени акцентировать внимание на некоторых аспектах рассматриваемого вопроса. Рассуждая о признаках успешного банкира, учителя начинают говорить о значимости способности эффективно взаимодействовать с клиентами, приводят примеры собственного общения с работниками банка. Иными словами, происходит рассмотрение другой профессии через призму своей собственной, что позволяет посмотреть на самого себя как бы немного со стороны.

Сегодня «успешный врач использует обязательно современные методики лечения, то есть мы не хотим идти к врачу, который предположим там лечил, как это делали 10-20 лет назад» (ФГ2).

Группа, обсуждавшая профессию банкира, говорила и о собственной зарплате, в которой уже есть нужда. Но обсуждая результаты работы коллег, признаки успешного учителя, никто не потребовал внести этот пункт в общий список. В то же время во всех группах при определении характеристик успешности много было сказано о

профессионализме. Личная жизнь, семья, зарплата все-таки рассматриваются как условия, которые позволяют хорошо работать и поддерживать уровень профессионализма. Профессионализм сближает все рассматриваемые профессии.

«Профессионализм, коммуникабельность, отношение к людям, график работы, наличие свободного времени... очень много близкого, похожего (между рассматриваемыми профессиями)...Да и семья вообще... Ничто человеческое не чуждо никому...» [ФГ1].

Тем не менее, замысел исследователей был вполне понятен участникам фокус-группы.

«Изначально просто разнится сама по себе профессия: врач и педагог близки друг другу – это служение человеку, и если человек, приходящий молодой специалист этого не понимает, он в школе не задерживается...» [ФГ1].

«Мы считаем, что люди, которые идут в банк работать осознанно, они на первое место ставят зарплату и карьеру. [ФГ1].

Несколько иная картина сложилась на другой фокус-группе (см. таблицу 2). Даже был поставлен восклицательный знак после финансового благополучия. В то же время при распределении выделенных признаков на более или менее важные, недостаток ушел на второй план вместе семьей. Успешность учителя обеспечивают личные качества и профессиональные умения (результат самосовершенствования), которые вместе приводят к хорошим результатам обучения.

Таблица 2.

Признаки успешности учителя (ФГ2)

Успешный для себя	Успешный для других
финансовое благополучие	результативность обучения
уважение в социуме	занимает/не занимает детей
самосовершенствование, самореализация, самообразование	доступен для общения
семейное благополучие	«хороший человек» для всех
восприятие действительности	внешний вид (традиционный дресс-код)
тайм-менеджмент	успешен в других областях

Более того, в данной группе признаки успешности всех профессий оказались довольно похожими. Материальное благопо-

лучие везде на первом месте, также актуально самосовершенствование. Можно сказать, что воспроизводятся классические ха-

рактеристики среднего класса, представители которого согласны много работать, повышать свою квалификацию, обеспечивать результаты и, соответственно, обеспечивать свое финансовое благополучие. Естественно, что за «фигурой» врача, очевидно, скрывается образ самого учителя.

«Те факторы успешности, которые врач должен видеть, отдавая себя другим, что может быть для него ... в этом плане для себя использовать <...> Если врач успешен, то общество его должно ценить, а это неплохой материальный фактор, который он в нашем государстве должен себе позволить...» [ФГ2]

Учитель «успешен для себя, если работа приносит достаток... Все мы понимаем, успешность будет налицо, если зарплата будет устраивать нас...» [ФГ2]

Заработная плата, по мнению участников, то, что объединяет и личную, и общественную составляющую успеха. Здесь, конечно, сыграл свою роль период, когда зарплата учителей выросла, они стали путешествовать, более активно поддерживать свое здоровье, больше заниматься собой. Именно поэтому коммерческие профессии кажутся им привлекательными, именно с этими позициями учителя связывают возможность выбора квартиры, поликлиники, места отдыха и т. п.

«Успешный для других, что он успешен не только в школе, он успешен еще и в других областях... Его можно встретить в театре, его можно увидеть плавающим, причем очень хорошо, в нормальном купальнике... Его можно встретить в самолете, на посадке... Можно встретить...» (на Тенерифе - подхватывает другая, и все смеются). [ФГ2]

Возможности учителя в реализации себя в разных сферах обеспечивают его успешность и повышают его статус в глазах собственных учеников. При таком подходе крайне важно благоприятное общественное мнение. Учителя часто недовольны тем, как представлен образ учителя в СМИ. На форуме 1 канала можно прочитать такую фразу о новом сериале «Учителя», который стартовал в нынешний День знаний. «Мы хотели сделать добрую комедию о прекрасной профессии – учитель, такой современный аналог "Большой перемены"», – говорит продюсер Алексей Моисеев (Учителя // Форум 1 канала. URL: <http://forum.1tv.ru/index.php?threads/4732/>) В ходе фокус-группы данный сериал был приведен как пример негативной демонстрации образа учителя «...этот фильм, который показали 1 сентября, это издевательство вообще (одновременно звучит реплика другого участника «Ужасно!»). Я сидела с чувством, что мне

очередной раз плюнули в душу, но вся страна это посмотрела в честь 1 сентября». [ФГ1] Вторая группа продемонстрировала более терпимое отношение: мнения в чем-то разделились (некоторым участникам сериал понравился), но совпали по поводу необходимости идеализации образа учителя. Неидеальный образ учителя в СМИ, по мнению участников, подкрепляется и поддерживается различными высказываниями часто негативного характера. Обсуждая отношение окружающих, педагоги приводят примеры различных повседневных разговоров, например «...у нашей (учительницы) вообще крыша съехала, потому что она заданий столько задала...». [ФГ1] В данном случае родители и школьники находят общий язык в рамках повседневного общения. Как отмечают учителя, СМИ очень любят показывать передачи про выборы в школе, например, на охрану или новые учебники, про подарки, которые дарят учителям. [ФГ2] В то же время рутинная, сложная работа с учениками остается за кадром и не попадает в поле зрения СМИ.

При этом подчеркивается значение профессиональной деятельности для самого учителя, бесполезно обижаться на окружающих.

«Просто некоторые врачи обижены, так же наверное, как и учителя, многие профессии считают, что им все должны... государство то-то, то-то ... <...> Не нравиться, не работай, как говорится, если уж ты выбрал профессию, то соответствуй этой профессии» (ФГ2).

В ходе фокус-группы всплывает крайне болезненная тема, связанная с частым употреблением понятием «услуга».

«Получается, банк оказывает услуги – воспринимается нормально <...> и медицинские работники, но когда школу называют – предприятие, оказывающее образовательные услуги, нас это коробит»; «Ваша школа обслуживает наши микрорайон (саркастично) – родители приходят (говорят)» [ФГ1].

Для учителей важно подчеркнуть более сложную сущность образовательного взаимодействия.

«...потому что мы не обслуживаем, мы занимаемся воспитанием, «деланием» человека, душу воспитываем, ни медицинские, ни банковские работники этого не делают» [ФГ1].

Тенденция пролетаризации учительства в ходе обсуждения поддерживается только частично, в основном посредством «низведения», как считают учителя в сферу обслуживания, «мы – прачечная, мы – парикмахерская» [ФГ2], и неопределенностью ситуации с заработной платой. Базовая

ставка минимальна, основная часть зарплаты формируется за счет надбавок, что порождает постоянные переживания, а сколько будем получать в этом году?

Одна из участниц приводит пример, на школе появилось объявление «*Требуется дворник ставка 8-12.000, а мы подписали договор, там 7.500, вот он престиж*».[ФГ2] В рассуждениях учителей, тех, кто постарше звучит «тоска» по старым временам, когда позиция учителя была особенной. «*Как моментально меняется отношение населения к человеку, который учит твоего ребенка*» – из воспоминаний одного из учителей о работе в сельской школе. Позиция учителя опирается на понимание того, что уважение к личности учителя не способ проявления власти, хотя и такое возможно, а основа для эффективного взаимодействия. «*...мы не обслуга, а кто-то другие в этой жизни. Вот тогда что-то изменится (если все это признают)*» [ФГ1].

В ходе фокус-группы постоянно подчеркивается, что зарабатывать денег – это не главное, точнее отсылки к финансовым проблемам и подчеркивание особенного характера работы идут практически параллельно. «*...если б нам сказали, что мы в школе будем получать такие деньги (например, как банкир), мы бы тут жить стали*» (подхватывает другой участник), «*а нам и не платят, мы живём*» (дружный смех). [ФГ1]. В целом оценка профессионального самочувствия довольно высокая, при общении с другими людьми учитель может спокойно сказать о месте своей работы. «*Я неловкости не чувствую, я люблю свою работу, я на своем месте*» [ФГ1].

Еще одна важная проблема – это собственная семья. Ролевой конфликт, либо мама, либо хороший учитель, отдающий себя другим детям, очень сильно осложняет жизненную ситуацию

«*Для нее (речь идет о другой учительнице) тоже всегда на первом месте семья, вот как хотите, она работает, все выполняет, но мысли ее (о семье)... А я вот наоборот, грех такой, выдам всё, подзапищу, потом приду там, доделаю, я считаю, что вот как женщина, я неправильно (себя веду)*» («*Наши дети страдают*» – подхватывает другая). [ФГ2]

Как показали результаты исследования

– один из сложных и болезненных аспектов деятельности – постоянные изменения, особенно связанные с определением качества работы учителя.

«*А нас самом деле учитель себя сегодня чувствует на тройку, я сегодня учитель-предметник 11 класса, я прихожу первого сентября в школу, и мне сообщают, вы с детьми должны сдать экзамен в декабре. Как я себя должна чувствовать? Я это узнаю, но может 4 месяца назад об этом говорили. Разве так можно издеваться над учителем, ставить эксперименты. Вот здесь я себя чувствую очень плохо. И когда мне говорят, что будут изменения в ЕГЭ и нет еще документа... я что должна сказать детям, а они ждут от меня этого, вот здесь я себя чувствую очень плохо... а в коллективе, дак я вообще обожаю свой коллектив*» (смеется) [ФГ1].

Таким образом, участники фокус-групп продемонстрировали не только показатели успеха, но и определенный, довольно высокий уровень социально-профессионального самочувствия учителей средней школы. Следует отметить, что участники являются профессионалами, признанными в своем кругу, что предполагает довольно высокий уровень удовлетворенности своей деятельностью. Изучение всей совокупности педагогических работников Свердловской области может привести к другим результатам. Тем не менее, анализ полученных данных позволяет выделить базовые значения, определяющие социальное и профессиональное самочувствие педагога. К области социального самочувствия относятся: заработная плата, наличие и благополучие семьи (состояние личной жизни), отношение окружающих, конструирование образа в СМИ. К области профессионального самочувствия: наличие профессиональных умений, личных качеств, позволяющих организовывать эффективное взаимодействие с детьми, хорошие отношения в коллективе. Последние позволяют снизить эмоциональное напряжение, обеспечить поддержку в решении каких-либо профессиональных вопросов. Все выделенные показатели станут основой для разработки инструментария мониторинга социального и профессионального самочувствия педагогических работников Свердловской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерасов Б. С. Социальная культурология. В 2-х частях. Часть 2. М.:1994. С. 348–351.
2. Ефремова О. И. Успех как социокультурный феномен. Ростов на Дону: 1993.
3. Клочкова О. Ю. Модель успеха как фактор профессионального выбора : дисс...канд. социол. наук. М., 2003.
4. Кубышкина М. Л. Психологические особенности мотивации социального успеха : дисс. канд. психол. наук. СПб,1997.
5. Мангейм К. Диагноз нашего времени. М. : 1994.

6. Мухамеджанова Н. М. Российское учительство как субъект культуры. URL: http://bank.orenipk.ru/Text/t13_10.htm.
7. Петрова Л. Е. Социальное самочувствие молодежи // Социологические исследования. 2000. №12. С.50–55.
8. Мурзина И. Я., Рубина Л. Я. Региональный кластер педагогического образования // Педагогическое образование в России. 2013. № 1. С. 225–231.
9. Рубина Л. Я. Профессиональное и социальное самочувствие учителей // Социологические исследования. 1996. №6. С.63–75.
10. Рубина Л. Я., Лобова Е. В., Прямикова Е. В. Социальная ценность образования: масштаб района крупного мегаполиса. Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2008.
11. Собкин В. С., Равлюк С. Г. Учительство; десять лет спустя// 1 сентября. 2001. № 62.
12. Татарова Г. Г. Методология анализа данных в социологии. М. 2003.
13. Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: 1996.
14. Тульчинский Г. А. Разум, воля, успех. О философии поступка. Л.: 1990.
15. Ценностные ориентации выпускников полных средних образовательных учреждений Свердловской области. Аналитический отчет по результатам социологического исследования /составители Арапова М. А., Прямикова Е. В., Шапко И. В. Екатеринбург, 2007.

Статью рекомендует д-р филос. наук, проф. В. В. Байлук